

УДК 94 “06”

**МИРОВОЗРЕНЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ИСТОКИ
ЭПОХИ ВИКИНГОВ**

Ковтун Андрей Александрович

магистрант кафедры всеобщей истории Могилевского
государственного университета имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь).

70

Когда речь заходит о начале скандинавской экспансии, чаще всего исследователи фокусируются на социально-экономических, демографических и политических причинах. Однако практически полностью игнорируются мировоззренческие и культурные предпосылки начала эпохи викингов. Такие явления как мифологическая модель пространства, отношение к жизни и смерти оказывали не меньшее влияние на мотивы и поступки людей того времени.

Эпоха викингов – период средневековой истории, охватывающий VIII–XI вв. За это время норманны оказали большое влияние на развитие Западной Европы, ускорив преодоление раздробленности, а так же основав ряд новых государств. Сама же Скандинавия к концу этого периода в полной мере вступила в феодальную эпоху.

В чем же заключаются причины столь значимого для ранне-средневековья явления? Традиционно ответ на этот вопрос лежит в области социально-экономического развития Скандинавии в этот период. Земельный голод, обеднение, перенаселение, слабость западноевропейских стран, вызванная феодальной раздробленностью – те причины, которые чаще всего называются в различных монографиях и статьях, касающихся данного вопроса [3, с. 83]. Подтвержденный этим причинами масса. Так, Б.Ц. Урланис констатирует прирост населения в 60% за 500 лет в Швеции и Норвегии [5, с. 81], что, в свою очередь, могло стимулировать массовое переселение скандинавов в другие страны. Исходя из сравнения оборонительного и наступательного вооружения эпохи Вендаля и эпохи викингов, можно заключить, что обеднение также имело место, ведь такие образцы материальной культуры как, например, знаменитый шлем из Саттон-Ху вендальской эпохи не встречаются в последующий период.

Однако, весьма вероятно, что само мировоззрение скандинавов того времени подталкивало своих носителей к различного рода авантюрам, связанных с путешествием. Для начала, следует попытаться установить, как был устроен окружающий мир в понимании раннесредневекового скандинава.

Примеры мировоззрения эпохи раннего средневековья широко представлены в многочисленных сагах и эддических песнях. Мифологическое пространство, изображенное в Старшей Эдде, определенно имеет горизонтальную организацию [1, с. 18]. В представлении скандинавов эпохи язычества мир людей являл из себя большую усадьбу, которую окружало враждебное пространство, населенное опасными существами – различным великанами и т.д. Поэтому мир людей называли Мидгардом (буквально: то, что расположено в пределах изгороди), а опасный внешний мир Утгардом (то, что находится за пределами изгороди), мир богов называли Асгард (усадьба асов). Мир мертвых – Хельхейм – так же имеет горизонтальную локализацию и располагается на севере [4, с. 41]. Такая модель пространства ставит естественные и сверхъестественные явления в одну плоскость: чудовища, люди и боги живут бок о бок, разделенные лишь границами своих гардов. Наличие различных миров таких Ётунхейм не означает существования параллельных миров и целых вселенных, так как слово *heimr* означает еще и «жилище». Таким образом, Ётунхейм можно перевести как «жилище ётунов» [4, с. 33–34]. В этой связи девять миров, о которых упоминает Вёлхва, могут быть и девятью различными гардами, наподобие тех в которых живут и люди, и асы.

Аналогом райского сада в скандинавском язычестве является Вальхалла – огромный чертог, в котором павшие герои пируют и наслаждаются гостеприимством «отца всех богов». Такое явление, как пир, занимало важное место в скандинавском обществе того времени. Большую часть года бонды проводили в своих усадьбах, так как суровые климатические условия не способствовали постоянным коммуникациям соседей. Именно поэтому пирам предавалось огромное значение, на них заключались сделки, договаривались о свадьбах, обменивались новостями и приносились взаимные дары. Так же, благодаря таким условиям сформировались принципы гостеприимства: хозяин обязан был встречать своих гостей со всем радушием, про скупых хозяев скальды очень быстро сочиняли хулительные висы, которые дошли и до наших дней. Статус знатного человека отражался в качестве приема гостя, из этого следует, что качество приема в доме «отца всех богов» будет соответствовать столь высокому статусу. В отличие от представителей многих других религий, высшим благом у скандинавов является

не пребывание в саду, в котором изобилуют различные продукты (вода, плоды и т.д.). Для предков викингов целью всей жизни было оказаться гостем во владениях лучшего из хозяев. Чтобы достичь этого, нужно было отправиться в опасное путешествие и стойко противостоять трудностям. Таким образом, в сознании закрепляется такое явление как путешествие. Только путешествуя можно было бы обрести славу, богатства и дары. Мирный труд в собственной усадьбе способствовал накоплению внутренней энергии, которая выплескивалась в форме этого путешествия.

О важной роли путешествия в сознании раннесредневекового скандинава так же говорят многочисленные погребения в ладьях. Например, крупное захоронение в Орбю хорошо представляет погребальную процедуру. Ладья помещалась в большую яму, умершего клали на постель из травы, а вокруг него – оружие (позднее украденное) и домашнюю утварь. Рядом с ладьей лежал убитый арабский жеребец, вместе с собакой породы грейхаунд. Ладья была покрыта досками, включая старые полозья от саней, и затем засыпана землей [6, с. 58]. Очевидно, что переход в загробную жизнь, представлялся скандинавам все тем же путешествием. Погребальный обряд фактически представляет собой отправку павшего воина в его последнее плавание, что в свою очередь хорошо вписывается в представления о том, что жилище богов, это усадьба, соседствующая с усадьбой людей.

Вероятно, можно констатировать, что путешествие для скандинава того времени, имело и некий сакральный смысл. Превращаясь в своего рода священное действие, оно откладывалось в сознании, как часть мировоззрения. С путешествием было связано как обретение материальных благ, так и духовных. Люди, которые многое видели, а после делились различными историями на пирах, вызывали уважение в обществе того времени. А попадание в Вальхаллу, как уже было сказано, напрямую было связано со столкновением с опасностью.

В этой связи при возникновении перенаселения, обеднения и слабости соседних государств мировоззренческая ориентация раннесредневековых скандинавов вполне закономерно подтолкнула их к путешествию. Собственно, еще Григорий Турский в «Истории франков» сообщает нам о варварах, которые уже в VI в. прибывали на кораблях и разграбляли монастыри [2, с. 110], и о правителе данов Хлохилахе (Хиделаке), который разорил земли короля Теодориха [2, с. 62]. Однако начало наиболее активного этапа скандинавских набегов, совпав с началом средневекового климатического оптимума, пришлось на VIII в. Климатические условия, до этого позволявшие лишь относительно короткие путешествия к соседям, теперь способствовали дальним плаваниям. В этот период так же начинает развиваться и кораблестроение. При таких благоприятных условиях особенности мировоззрения смогли реализовать себя в полной мере.

Стоит отметить, что окончание эпохи викингов так же связано с изменением в мировоззрении. На протяжении периода экспансии велся процесс христианизации норманнов. В скандинавские страны направлялись христианские архиепископы, которые основывали там церкви и вели проповеди. Так, в 965 г. знаменитый датский конунг Харальд Синезубый принял христианство. Исландия, напротив, приняла христианство решением тинга в 1000 г. Изменение религиозных представлений, стало причиной перемен в мировоззренческой картине мира. Начала происходить постепенная замена горизонтальной модели пространства вертикальной, где жилище бога находится на небесах, а царство мертвых под землей. Попадание на небеса уже не было сопряжено с достойной смертью в бою. Нравственные установки новой религии не требовали от человека путешествия, что отразилось на погребальном обряде в том числе.

Разница христианского и языческого мировоззрения становится особенно заметной при сравнении некоторых песен Старшей Эдды и Песни о Нибелунгах, в которой эти песни были переработаны. Примечателен тот факт, что большинство изменений, появившихся в Песне о Нибелунгах, вызваны тем, что автору потребовалось включить объяснения для многих поступков героев. Сюжеты, дошедшие до нас в составе корпуса эддических песен, не содержали подобных объяснений, что наталкивает на мысль о том, что они просто не нуждались в комментариях для слушателей того времени, поскольку были

понятны. Однако для христианской аудитории многие мотивы и поступки носителей архаичного мировоззрения были уже не ясны.

Таким образом, можно заключить, что наряду с экономическими, демографическими и политическими причинами начала эпохи викингов, имели место культурные и мировоззренческие причины. Само сознание скандинавов эпохи раннего средневековья предполагало необходимость в путешествии. Так же и быт скандинавов подталкивал их к приключениям. Долгое пребывание в родной усадьбе, в кругу своей семьи неизбежно взращивало любопытство ко всему новому. Хорошо развитая память теперь дополнялась пытливостью ума и тягой увидеть все, что только можно увидеть. Подобный «сидячий» образ жизни неизбежно способствовал накоплению энергии, реализовать которую можно было бы лишь отправившись в дальние плавания. Учитывая это, а также принимая во внимание иное отношение к жизни и к смерти, можно заключить, что мировоззренческие причины походов имели значение не меньшее, чем остальные.

Список использованной литературы

1. Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах. – М.: Художественная литература, 1975. – 770 с.
2. Гаспаров, М.Л. Григорий Турский. История франков / пер. с лат., примеч. В.Д. Савуковой / отв. ред. М.Л. Гаспаров. – М.: Наука, 1987. – 474 с.
3. Гуревич, А.Я. Избранные труды. Древние германцы. Викинги / А.Я. Гуревич. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2007. – 352 с.
4. Стеблин-Каменский, М.И. Миф / М. И. Стеблин-Каменский. – Л.: Ленинградское отделение изд-ва «Наука», 1976. – 104 с.
5. Урланис, Б.Ц. Рост населения в Европе (Опыт исчисления) / Б.Ц. Урланис. – М.: ОГИЗ-Госполитиздат, 1941. – 436 с.
6. Холгер, А. Викинги / А. Холгер; пер. с англ. Н.В. Ереминой. – СПб.: Евразия, 2006. – 269 с.